

Ушаков Александр Сергеевич

**Кожа, в торговом и техническом
отношениях в их историческом
развитии в России**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
А46

А46 **Александр Сергеевич У.**
Кожа, в торговом и техническом отношениях в их историческом развитии в России /
Ушаков Александр Сергеевич – М.: Книга по Требованию, 2023. – 100 с.

ISBN 978-5-519-78549-5

ISBN 978-5-519-78549-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Выдѣлка кожъ есть одна изъ древнѣйшихъ и значительнѣйшихъ отраслей русской промышленности. Образъ жизни славянъ, значительность ихъ скотоводства и необходимость защищать себя отъ вліянія суроваго и переменчиваго климата, рано ввели въ наше отечество употребленіе кожъ какъ матеріала, удобно замѣнявшаго тогда еще неизвѣстныя ткани. Платье, обувь, многіе предметы хозяйственнаго обихода, долгое время дѣлались изъ кожъ, какъ и до сихъ поръ видимъ это у многихъ кочевыхъ народовъ. Жилаще славянъ шалаши, кибитки, въ которыхъ они перекочевывали по своимъ обширнымъ степямъ, покрывались, большею частію, кожами домашнихъ животныхъ. Богатство основнаго матеріала, его обширное примѣненіе и непрочность въ сыромъ состояніи скоро вызвали разные способы выдѣлки, имѣвшіе цѣлю устранить этотъ послѣдній недостатокъ. Нужда, лучший учитель во всякомъ дѣлѣ, близость востока и, особенно, искусные кожевники болгары, наши сосѣди, а со времени Владиміра Великаго дашики, были главными руководителями въ усовершенствованіи этой отрасли нашей древней промышленности. Выдѣлка кожъ у болгаръ была такъ распространена, что они уже въ княженіе Владиміра Великаго ходили

•

всѣ въ сапогахъ: «суть вси въ сапогѣхъ» сказалъ воевода Добрыня, разбивъ ихъ при помощи торковъ. Они и дань своему «владавцу» платили кожами ²⁾. Летопись Нестора уже упоминаетъ о русскомъ кожевничествѣ въ рассказъ объ Янѣ Усмошвецѣ ³⁾. Ремесленники, занимавшіеся выдѣлкою кожъ, назывались въ древности «усмарями» ⁴⁾. Болгарскимъ словомъ «юфти» (шара, собраніе) называется особенный сортъ кожи, секретъ выдѣлки которой рано былъ усвоенъ русскими кожевниками ⁵⁾. Константинополь Багрянородный почитаетъ юфтяные первыми древнѣйшими заводами славяно-русовъ.

Выдѣлка сыромятныхъ кожъ сафьяна и пергамента также издавна пѣвѣстна въ нашемъ отечествѣ. Сафьянъ былъ въ большомъ употребленіи; богатые люди дѣлали изъ него обувь и употребляли его, какъ украшеніе. Пергаментъ замѣнялъ мѣсто писчей бу-

²⁾ Исторія Россійской Коммерціи, Чулкова

³⁾ Исторія Россіи Соловьева. Томъ I.

⁴⁾ Исторія Государства Россійскаго Карамзина, томъ I и стр. 232.

⁵⁾ Многие, основываясь на названіи, приписываютъ изобрѣтеніе выдѣлки юфти болгарамъ, другіе же почитаютъ производство ея кореннымъ русскимъ. Послѣднее кажется вѣрнѣе, потому что армяне и бухарны жили между болгарамъ для того, чтобы скупать у русскіхъ драгоценную шкурную рухлядь и юфть. (Ист. Рос. ком. Чулкова).

маги и была въ употребленіи еще до XV вѣка ⁶⁾. Съ XIII вѣка являются мѣста, въ которыхъ сосредоточивается кожевенное производство: такъ около этого времени выдѣлкою кожъ отлѣчаются Повоторжскіе жители; въ послѣдующее время, и особенно въ XVI и XVII столѣтіяхъ, Русскіе, какъ искусные кожевники, поддерживаютъ свою старинную славу: Казань—древнее отечество Болгаръ, и Нижній Новгородъ, доставляютъ столь извѣстную въ древней нашей торговлѣ юфть, а Москва, Ярославль и Кострома—лучшія кожи.

Основными причинами ранняго развитія этого производства, среди только что возникавшей нашей мануфактурной промышленности, должно считать богатство у насъ сырого матеріала, несложность его обработки, обширное внутреннее употребленіе разныхъ сортовъ кожи и значительный сбытъ ея за границу.

Еще съ IX вѣка на мѣновой торговлѣ Руссовъ съ Константинополемъ сырая кожа является важнымъ отпускнымъ товаромъ, и потомъ, во все продолженіе нашей древней заграничной торговли и во всѣхъ ея главныхъ мѣстахъ, опъ, вмѣстѣ съ выдѣланными кожами и преимущественно юфтью зани-

⁶⁾ Технологія Поппе, часть II, стр. 407.

яютъ одно изъ первыхъ мѣстъ отпуска. Въ началѣ XIV вѣка, изъ Москвы, въ числѣ вывозныхъ товаровъ, шли въ большомъ количествѣ кожи сырыя и выдѣланныя въ Литву и Турцію, а къ татарамъ и издѣлія изъ нихъ, какъ-то: сѣдла, узды и проч. ⁷⁾. Въ XV столѣтіи Русскіе съ кожами, шкурами и полотномъ ѣздили въ Астрахань; самые предприимчивые изъ нихъ пускались съ этими же товарами въ Самаркандъ. По торговлѣ съ шкурами кобы и другіе кожи были также важнымъ отпускнымъ товаромъ ⁸⁾.

Въ началѣ второй половины XVI столѣтія выдѣланныхъ лошадиныхъ и коровьихъ кожъ ежегодно отпускалось за границу до 100,000 штукъ и кромѣ этого значительное количество козьихъ кожъ ⁹⁾.

Распространеніе въ Европѣ научныхъ техническихъ свѣдѣній и, вмѣстѣ съ ними, усовершенствованныхъ способовъ и искусныхъ кожевниковъ, къ концу XVI вѣка уменьшили заграничный сбытъ выдѣланныхъ кожъ до 30,000 штукъ ¹⁰⁾, по кофѣ, выдѣлка которой была секретомъ для иностранцевъ.

⁷⁾ Начертаніе всеобщей исторіи промышленности. Часть 2. Исторія промышленности Россіи, стр. 13.

⁸⁾ Тамъ же стр. 13.

⁹⁾ Древнія географическія свѣдѣнія о Россіи, статья С. Соловьева. Отечеств. Записки 1853 года, № 2 и 6.

¹⁰⁾ Тамъ же.

и сырые кожи долго оставались значительнымъ товаромъ нашей отпускной торговли.

Кожевенная промышленность съ давняго времени иногда къ худу, иногда къ добру, была предметомъ заботливости русскихъ государей, что имѣло большое вліяніе на ея внутренній ходъ: такъ Михаилъ Ѳеодоровичъ, расширяя отечественныя мануфактуры, обратилъ особенное вниманіе на кожевенные заводы: изъ нѣсколькихъ привилегій, данныхъ имъ на этотъ предметъ иностранцамъ, до насъ дошли привилегіи на выдѣлку лосиныхъ кожъ.

Петръ Великій, вводя новыя или мало извѣстныя до него отрасли промышленности въ Россію, по своему сталъ слѣдить за ходомъ и развитіемъ старыхъ, уже существовавшихъ и издавна значительныхъ у насъ. Кожевенное производство онъ сталъ поддерживать по своему. Во-первыхъ, онъ запретилъ вывозъ сырыхъ кожъ и, предоставя такимъ образомъ, заводчикамъ огромные запасы матеріала, думалъ способствовать увеличенію числа заводовъ. Обративши вниманіе на кожевенное дѣло, Петръ принялъ рѣшительныя мѣры для распространенія и улучшенія кожевенныхъ заводовъ. Пошли указъ за указомъ. Указомъ 25-го мая 1717 года предписано губернаторамъ выслать изъ всѣхъ гу-

берній кожевенныхъ мастеровъ (по два и болѣе, по усмотрѣнію) въ Москву, для усовершенствованія ихъ въ своемъ искусствѣ. Въ 1719 году кожевенные заводы отданы въ вѣдомство мануфактуръ-коллегіи. Указомъ 19-го марта того же года кожевенные мастера, находившіеся подъ вѣдѣніемъ инспектора Папкратьева, посланы въ Кіевскую и Азовскую губерніи, для распространенія тамъ преимущественно юфтяныхъ заводовъ; потомъ, подъ страхомъ штрафа и ссылки въ каторгу, повсемѣстно воспрещена выдѣлка (для обуви) юфти съ дегтемъ, который сообщалъ кожѣ непрочность и промокаемость, и повелѣно, вмѣсто дегтя, употреблять ворвань, какъ матеріалъ, придающій кожѣ болѣе мягкости и гибкости ¹¹⁾. Въ 1719-же году, въ октябрѣ, иностранныхъ кожевенныхъ мастеровыхъ, поступавшихъ на русскіе заводы, повелѣно апробовать въ мануфактуръ и бергъ-коллегіяхъ; лучшихъ изъ нихъ, отправлять въ значительные центры кожевенной промышленности, или

¹¹⁾ Запрещеніе это повторено въ царствованіе Петра Великаго 3 раза (Собр. Зак. Росс. Имн. т. XIV). При Елизаветѣ Петровнѣ, для надзора за исполненіемъ этого повелѣнія, назначены смотрители. Подобное запрещеніе выдѣлки юфти для обуви съ дегтемъ встрѣчаемъ и при Императрицѣ Екатеринѣ II (т. XVI).

оставлять въ Петербургъ. Въ Казани введена Петромъ Великимъ выдѣлка помповыхъ кожъ.

Нельзя, разумѣется, въ наше время не видѣть рациональности мѣръ, которыя предпринимались русскими государями, по всему видно съ полнымъ желаніемъ нашего блага и нашего совершенства. У насъ и до сихъ поръ еще вообще спорный пунктъ—хорошо или нѣтъ, благотворно или нѣтъ, если промышленность нашу принуждаютъ что нибудь дѣлать, или частное лицо вслѣдствіе закона должно въ своихъ дѣлахъ поступать такъ, а не иначе. По мнѣнію, вмѣющему въ основаніи кажется мнѣніе большинства и прислышавшемуся къ говору и образу мыслей нашихъ промышленниковъ и торговцевъ, оказывается, что всякое принужденіе, и тѣмъ, какъ говорится, паче вмѣненіе чего либо въ обязанность въ законъ промышленности (разумѣемъ здѣсь не то, чѣмъ каждая промышленность относится къ обществу и государству, а такъ сказать самый процессъ промышленности) всегда пагубно для промышленниковъ—тутъ не смыслъ *laissez-faire, laissez-passer*, но по необходимости должна быть дана полная свобода частной выгодѣ—пусть она сама проложитъ свои пути и дороги, пусть она открыто общественно заявляетъ свои по-

требности—пусть наглядно представляет выгоду отъ нихъ—общество легко и удобно можетъ свѣсить гдѣ ему самому больше выгодъ, въ прямомъ или косвенномъ пользованіи тою или другою промышленностію — оно и рѣшитъ—что дѣлать и какъ быть и какъ удобнѣе; сила одного личнаго характера въ дѣлѣ промышленности положительно нигде не годится. Доказательство этого можно видѣть въ настоящемъ ходѣ историческаго развитія той или другой промышленности преимущественно у насъ, гдѣ почеркомъ пера дѣло необходимо должно было направляться въ ту или другую сторону—можно видѣть это между прочимъ и на развитіи кожевенной промышленности.

Добродушный Михаилъ Осодоровичъ для упрощенія кожевенной промышленности, которая дѣйствительно ходко шла въ его царствованіе, даетъ, напримѣръ, привилегію иностранцамъ на выдѣлку кожи, конечно не имѣя никакихъ основаній думать, чтобъ это дѣлалось имъ не для пользы этой промышленности; ему казалось совершенно напротивъ, потому что въ прежнее время, давая всевозможныя привилегіи иностранцамъ, непременно думали улучшать этимъ всякое дѣло • для того русскіе чрезъ это получаютъ • это была господствующая

мысль того времени, да частью осталась и для нашего—наше настоящее довольно ясно показывает, на сколько сбылась она.

Любопытно, например, проследить челобитныя, которыми наполнены акты XVII-го столѣтія, которые слались отъ земства во все мѣста, въ Москву, къ Царю, въ московскіе приказы и особенно, въ нарочно для того устроенный—*челобитный приказъ*... Челобитныя эти касаются всехъ нуждъ тогдашней промышленности и общественности. И сколько, какъ говорятъ г. А. П. Щаповъ (изъ статьи котораго «Земство и Расколъ» мы заимствуемъ заявленія народныхъ нуждъ того времени), высказалось энергія народной жизни, смѣлой протестація и требовательности, жизненной правды и прямоты народной думы, наконецъ, практической способности областныхъ общинъ къ представительству своихъ мѣстныхъ нуждъ и интересовъ, къ подачѣ практическихъ, жизненныхъ совѣтовъ правительству, въ дѣлѣ земскаго устройства. Вотъ, напримеръ, ямскіе охотники, поселившіеся отъ Черни до Верхотурья для отправленія государственной ямской гоньбы, для перевозки припасовъ, колонистовъ и приказныхъ людей въ Сибирь, безпрестанно шлютъ къ Царю челобитныя «во всехъ

мѣсто». Они сильно протестуютъ противъ неправильнаго распредѣленія ямовъ, пространства ямскихъ районовъ, противъ несообразности ихъ съ мѣстными топографическими условіями, откровенно выставляютъ правительству на видъ его несообразительность съ мѣстными областными условіями и даже совершенное незнаніе этихъ мѣстныхъ особенностей, раскрываютъ правительству, какъ лучше, удобнѣе, сообразнѣе съ мѣстностью устроить отравленіе ямской гоньбы, чрезвычайно изобразительно описываютъ несправность, неудобства дорогъ и мостовъ, жалуются на крайнюю обременительность и раззорительность для нихъ ямской гоньбы, вопіютъ, что она «не въ мочь имъ и ихъ лошадямъ», которыя на дорогахъ издыхаютъ, что, просто, имъ остается только «брести врознь». Вотъ, земскіе люди древней вольной новгородской колоніи, земли важской, плетутъ въ Москву съ земско-областной челобитной мірскихъ посольщиковъ «во всѣхъ важпѣ» — шенкурской, кокшенской, подвинской и верховажской четѣ — «крестьянъ мѣсто». Жалуются, протестуютъ они противъ того, что царскіе приказчики и ихъ тіуны завели у нихъ на Вагъ никогда не бывавшую прежде пошляну, не даютъ имъ свободно ѣздить въ Холмогоры съ хлѣбомъ, сер-